

С. Н. Иконникова³

«ТЕКУЧЕСТЬ» КАК МЕТАФОРА ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Современное общество является предметом многочисленных и острых дискуссий. «Информационное, сетевое, открытое общество», — утверждают одни. «Общество риска, постмодерна», — считают другие. Почти не используются прежние характеристики постиндустриального или посткапиталистического общества. Термин «социализм» тоже применяется крайне редко, чаще говорят «советские времена». Социальные процессы заменяют глобализацией, интенсификацией, модернизацией, трансформацией. Почти исчезло такое понятие, как «прогресс», культура рассматривается как часть или даже синоним цивилизации. Книги «Конец истории» (Ф. Фукуяма), «Прекрасный новый мир» (О. Хаксли), «1984» (Д. Оруэлл), «Конец идеологии» (Д. Белл),

«Третья волна» (А. Тоффлер), «Столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) стали классикой социального прогноза. Но ответ на вопрос: «Как называть современное общество?» остается неясным, все чаще современный мир определяют как «переходный» от прошлого к будущему. Прежнее состояние социума отличалось четкой социальной, экономической, политической структурой, почитанием идеологических, нравственных ценностей и традиций, ограничением свободы, жестким подчинением власти и закону. Эти черты в разной степени были присущи буржуазному и социалистическому общественному строю, либеральному и тоталитарному режиму. Это было общество монолитной структуры «твердых тел», имеющих четкие очертания и не поддающихся глубинным переменам. Сохранение монолитной структуры общества было главной стратегией политической деятельности и управления.

Однако монолиты крепки, но не вечны. Они подвержены старению, от них откалываются отдельные части, они со временем рассыпаются и исчезают. Такова судьба многих империй и цивилизаций. Они не исчезают вообще, но переживают процесс

³ Заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор СПбГУП, доктор философских наук, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, заслуженный деятель науки РФ.

изменений, инноваций, превращающих их в новое состояние, именуемое переходным, маргинальным, эклектично соединяющим прежние структуры и новообразования. В этот период инерция общественного и индивидуального сознания сохраняет многие понятия, символы, идеи, ценности. В результате новые структуры часто продолжают действовать по старому, одновременно «мертвы и все еще живы». Но постепенно процесс социального развития подрывает прежние устои, разрушает защитную броню укрепившихся традиций, верований и ценностей, вносит настроения скептицизма, критики, разочарования и отказа. Происходит «плавление», разжижение твердых тел, еще недавно считавшихся незыблемыми. Твердые структуры меняют не только форму, но и содержание. Они теряют четкие очертания, становятся устаревшими, утратившими свое социальное и культурное предназначение. Для того чтобы двигаться вперед, социальная система должна «снять тормоза», увеличить подвижность, открыть простор инициативе. Эти мысли высказывал французский историк XIX века А. де Токвиль в книге «Старый режим и революция», объявляя старые структуры и социальные институты безнадежно отсталыми и ненадежными, подлежащими «революционной переплавке».

Эти идеи вновь стали привлекать внимание социологов, но не как призыв к революции, а как способ обновления и инновационного развития современного общества. Немецкий исследователь Клаус Оффе в книге «Узы, кандалы, тормоза» (1987) отмечает, что либерализация должна ослабить жесткое регулирование и ограничение свободы, создать гибкие структуры управления. Это придаст социальной системе ускорение развития и откроет простор инициативам. Социолог Ульрих Бек в работе «Политика в обществе риска» (1999) предложил термин «вторая современность». Эта современность отличается растворением прежних сословий, подвижностью социальных институтов, ломкой границ, разрушением традиций и норм, изменением графика труда и отдыха. Возникают новые ориентиры и ценности, определяющие стратегию жизни. «Вторая современность» развивается вначале в форме отказа, но затем новые идеи, социальные институты, ценности обретают необходимую устойчивость и твердость.

Известный социолог Зигмунт Бауман, почетный профессор Варшавского университета, употребляет «текучесть» и «жидкость» как метафоры изменчивости современной эпохи, в отличие от предшествующих. Жидкости легко перемещаются, они подвижны, изменчивы, меняют форму. Они текут, проливаются, иссыкают, брызгают, переливаются, затопляют, распыляются, капают, просачиваются, выделяются, в отличие от твердых тел, их нелегко остановить — одни препятствия они обтекают, другие растворяют, через третьи просачиваются. Эта удивительная подвижность жидкостей связывает их с идеей легкости. «Таковы основания для того, — утверждает Бауман, — чтобы считать “текучесть” или “жидкое состояние” подходящими метафорами, когда мы хотим постичь характер настоящего, во многих отношениях нового этапа в истории современности»¹.

¹ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 8.

Для построения нового порядка необходимо избавиться от «священных принципов» и неприкосновенных социальных структур и ценностей, паутины этических норм, связывающих людей и препятствующих движению вперед.

Переход к новому состоянию означает не только избавление от балласта, но и увеличение социальной мобильности во всех сферах жизни. Как отмечает Бауман, «эра безоговорочного превосходства оседлости над кочевым образом жизни и доминирования оседлого населения над подвижным в целом быстро заканчивается»². Изменчивость — ключевая особенность, из которой вытекают все другие характеристики современного общества. Подвижность, мобильность, миграция становятся показателями современного образа жизни. Человек меняет города и страны, места работы и профессии, все чаще брак становится многократным, изменяются политические симпатии и потребительские вкусы, художественные предпочтения и нравственные ценности. Мир постепенно избавляется от визовых режимов, делает границы прозрачными, свободными от финансовых, идеологических и иных барьеров. Мобильные телефоны и Интернет стали предвестниками свободы коммуникаций. Изменяются отношения человека с пространством и временем. За единицу времени человек может пересечь большие, чем прежде, пространства, освоить огромное количество информации, произвести массу продукции. «Капитал путешествует налегке, имея при себе лишь ручную кладь — портфель, портативный компьютер и сотовый телефон»³. Скорость движения, маневренность, отказ от избыточных структур, сокращение занятости и увеличение прибыли становятся показателями успеха. «Гибкость» — самое модное словечко, — отмечает Бауман, — становится синонимом неустойчивости, поддерживает в обществе состояние нестабильности, отсутствие гарантий, порождает настроения ненадежности будущего. Рабочие места даже в надежных компаниях могут сокращаться, никто не может чувствовать себя действительно незаменимым — ни уже изгнанные, ни получающие удовольствие от увольнения других. Даже самая привилегированная должность может оказаться лишь временной и «до особого распоряжения».

Изменилось отношение к наградам и почестям, они утратили ореол привлекательности и заслуженной благодарности. Возникает неуверенность в их будущем значении, когда блестящие призы могут превратиться в символы позора. Стремительно меняются не только мода, но и стили жизни, они становятся устаревшими раньше, чем ими можно наслаждаться. То, что сегодня считают «шиком», завтра становится объектом насмешек. Мир напоминает контейнер, наполненный одноразовыми предметами с малым сроком использования. Культура выбрасывания становится новым требованием социализации личности. Любая возможность должна быть использована «здесь и сейчас» и не терпит откладывания на будущее, ибо оно неопределенно. «Сейчас» — ключевое слово жизненной стратегии.

² Бауман З. Указ. соч. С. 20.

³ Там же. С. 163.